

за пределы материального в мир иномыслов. В этой атмосфере и произведение искусства – картина или скульптура – оказывается магическим субъектом, наделённым своей собственной духовностью, способной к саморазвитию.

С одной стороны, интерьер модерна как бы отстраняется от человека, приобретая самодостаточную художественную ценность. С другой стороны – его эстетическая законченность не мыслится без участия человека, как бы приводящего в движение стройную систему мира, одухотворяющего каждый его элемент [3, 17].

Если эстетика модерна была построена на отрицании «музейности» произведений искусства, то эклектика сознательно стремилась к эффекту музейности даже в частных жилых домах и особняках. При этом историзм мышления, обусловивший сознательное стремление к «многостилию» в архитектуре, появился не только в декоративной отделке отдельных интерьеров, в разных «стилях», но и в опоре на различные исторические пространственные решения.

Постепенное «размывание» чёткой границы между архитектурой и скульптурой, между функцией и украшением, реальной действительностью и фантазией во многом предвещало эстетику модерна. Архитектурный декор уже неотделим от скульптурных форм, они сплавлены воедино, создав некое «четвёртое измерение», населённое пластическими фигурами, в сочетании с подлинной одухотворённостью пространственных решений постепенно переходит в новое качество – в пластическую выразительность самого пространства.

Важнейший критерий принадлежности того или иного явления стилю модерна заключается в том, что «за спиной» этого произведения уже чувствуется пройденный этап развития. Ощущаться эта пройденность предшествующих этапов должна в свободном владении неканоничным стилевым мышлением, в том владении, которое было выработано эклектикой, в той степени овладения натурой, которая служит модерну исходной точкой её преобразования.

Литература:

1. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: Терминологический словарь. [Текст] / Под. общ. ред. А.М. Кантора. – М. : Эллис Лак. – 1997.
2. Борисова Е.А., Стернин Г.Ю. Русский модерн. Альбом. [Текст] / Е.А. Борисова, Г.Ю. Стернин. – М. : 1988.
3. Логинова А.С. Музей 10. Художественное собрание СССР: искусство русского модерна. [Текст] / А.С. Логинова. – М. : 1189.

Косенко Е., МЗ-314

Массовая культура и ее основные черты

Кризисная ситуация, сложившаяся в России, с особой силой проявляется в духовной жизни общества. Положение в культуре нашего отечества оценивается как крайне тяжёлое и даже катастрофическое. При неисчерпаемом культурном

потенциале, накопленном предшествующими поколениями и нашими современниками, началось духовное обнищание народа, «массовое бескультурье», а с ним и «массовая культура» стали на сегодняшний день актуальной проблемой.

Благодаря высокому уровню развития информационных систем, высокой степени урбанизации и индустриализации, возник социально-культурный феномен, называемый массовой культурой. В условиях отчуждения человека, потери им своей индивидуальности, возникла необходимость в культурно-поведенческих стереотипах, которые и предлагает нам массовая культура. Она навязывает нам стандартные образцы поведения. Не оставляя места для индивидуальности человека, она превращает его в бездумную машину потребления.

В современной культурологии массовая культура понимается как специфическая разновидность духовного производства, ориентированного на "среднего" потребителя и предполагающего возможность широкого тиражирования оригинального продукта [3, 635].

Смысловой диапазон «массовой культуры» весьма широк – это и примитивный китч, например, ранний комикс, мелодрама, эстрадный шлягер, "мыльная опера"; и сложные, содержательно насыщенные формы, такие как "интеллектуальный" детектив, поп-арт и даже некоторые разновидности рок-музыки [2, 23].

В массовой культуре творчество сведено к изготовлению «по лекалу», характерная для создания искусства художественная типизация – к стандартизации, обобщение – к всеядности, красота – к внешней привлекательности, идеал – к стандарту, образ – к имиджу, отношения – к манипуляции, восприятие – к потреблению. Трагическое и ужасное размягчаются до банального. Реальный, живой, сложный, противоречивый мир заменяется яркой картинкой, не вызывающей вопросов и сомнений. По сути, это удобная и понятная схема, где разработаны готовые имиджи для всего и на любой случай.

То, что произведено в культуре многовековой духовной работой человечества, в сознании массового человека предстает как готовые результаты, которые он поверхностно усваивает и потребительски использует. «Массовая культура» есть и результат, и причина нежелания современного человека (его неумения и усталости) трудиться умом и душой, что необходимо для осуществления всякой истинно культурной деятельности.

Главной особенностью «массовой культуры» является ее способность манипулировать людьми, воздействовать на вкусы и настроение огромной аудитории, что во многом зависит от использования ею популярных жанров, таких как триллер, реклама, вестерн, фильм ужасов, боевик, шоу, дайджест и т.п. Именно это обстоятельство делает необходимым изучение данных жанров, их структуры, эволюции, границ и возможностей [4, 112]. Эти жанры рассчитаны на легкое и простое усвоение, процесс их восприятия аналогичен процессу выкуривания сигареты. Ведь массовая культура действительно основана на привычных стереотипах сознания и исключает тот процесс интеллектуального сотворчества, который обычно связывается с процессом восприятия истинных

произведений искусства.

К тому же одной из важнейших особенностей жанров массовой культуры является стремление к эскапизму, то есть бегству от реальности в мир фантазий и грез. Эскапизм — одно из главных качеств самых разнообразных явлений массовой культуры. Именно благодаря эскапизму осуществляется подмена или, выражаясь языком психоанализа, компенсация реальности миром обманчивых и утешительных иллюзий [4, 31-33], что прямо указывает на сходство с наркотическими веществами, пагубно влияющими на физическое и психическое здоровье человека.

По своей натуре массовая культура инфантильна, она включает наивную, полудетскую веру в суперменов, «звездные войны», пришествие дьявола, коварных инопланетян, кровожадных вампиров и всемогущих экстрасенсов. Данная культура – путь к первобытной нерасчлененности индивида и коллектива, растворение личности в стихии коллективно-бессознательного.

При этом следует отметить, что тривиальность, которая присутствует в различных жанрах массовой культуры является не случайной, а заранее и сознательно встроенной, запланированной. Это не просто проявление недостатка мастерства или вкуса, а, скорее, результат усилий индустрии культуры свести все содержание художественного опыта к одному единственному стандарту – тривиальному. Такая тенденция широко известна, о ней часто пишут исследователи [4, 35]. Из выше сказанного можно сделать вывод, что жанры массовой культуры направлены на уничтожение человека как личности и индивидуально мыслящего объекта. Они поглощают все духовные ценности, превращая личность в бесформенную массу с коллективным мышлением. Человек перестает жить, он лишь существует в бездушной системе, называемой «массовостью», где на первый план выходят самые низшие потребности (по пирамиде потребностей А. Маслоу).

На сегодняшний день самой успешной и распространенной реализацией массовости является современная эстрада (или массовая музыкальная культура, которую в повседневности называют «попса»).

Массовой музыкальной культурой мы называем искусство, активно поддерживаемое и распространяемое средствами массовой коммуникации. Это искусство предстает в виде традиционных жанровых областей эстрады (песенно-инструментальная, театральная) и новых ее сфер, характерных для XX столетия (джаз, творчество бардov, рок-музыка, электроника), а также отдельных жанров бытовой и концертной музыки, например произведения для народных инструментов [1, 4].

Массовое музыкальное искусство как искусство коммерческое имеет четкую организацию, и основную роль в этом играют частные концертные предприятия, издательства с журналами и магазинами, фирмы грамзаписи и радиокomпании, появившиеся в начале века во многих странах Европы и Америки. Музыкальная эстрада – это настоящая индустрия массового отдыха и развлечений, механизм

которой обретает ясный облик в первой половине столетия [1,10].

Эстрадная певица, танцующая у микрофона, поет примерно о том же, о чем писал в своих сонетах Шекспир, но только в данном случае, переведенном на язык «массовости». Для человека, имеющего возможность читать Шекспира в подлиннике, это звучит отвратительно. Но можно ли научить все человечество читать Шекспира в подлиннике (как об этом мечтали философы-просветители), как это сделать и, главное, – нужно ли это вообще? Массовая культура не является ответом на него. Она лишь заполняет лауну, образуемую отсутствием какого-либо ответа [4, 220].

Новые технологии мультимедиа приводят к появлению особого типа компьютерной технологической музыки – техно, диско и рэив стилей, которые достаточно широко используют компьютерную компоновку музыкальных фраз. В силу своего однообразного и точно выверенного компьютером ритма они вызывают стойкое торможение в определенных зонах мозга у человека, что наносит психическую травму, порождает молодых неврастеников. Интересно заметить, что писатели фантасты А. и Б. Стругацкие задолго до широкого появления этих элементов массовой культуры в жизни прогнозировали появление «дрожи» – танцев, вызываемых электронно-гипнотическими технологиями, приводящих к физиологическим нарушениям.

Массовая культура появилась в XX веке и на сегодняшний день занимает одно из главных мест в жизни человека [4. 219]. Такое широкое распространение массовой культуры возникло не только благодаря ее возможности хорошо приспосабливаться к разным условиям, но и «благодаря» тому, что человек перестал мыслить и творить. Он стал потребителем, которому безразличны окружающие его общество, что уж говорить о культурных ценностях, накопленных поколениями с огромным трудом. Не успевая за прогрессом нашей цивилизации, мы стали не создателями, а ее материалом. Противостоять массовой культуре и перестать быть узником системы возможно. Необходимо лишь просвещаться, саморазвиваться, изучать эстетику и демократические традиции общества, переосмысливать популярные жанры и стремиться к индивидуальности, в тоже время, сохраняя в себе все духовные и материальные ценности нашего общества.

Литература

1. *Кадын, Л.М.* Массовое музыкальное искусство XX столетия (эстрада, джаз, барды и рок в их взаимосвязи) / Учеб. пособие. [Текст] / – Л.М. Кадын, – Екатеринбург, 2006. – 424 с.
2. *Смольская Е.П.* «Массовая культура»: развлечение или политика? [Текст] / Е.П. Смольская. – М. : 1986. – 144с.
3. *Социология: Энциклопедия* [Текст] / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Мн. : Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
4. *Шестаков В.П.* Мифология XX века: Критика теории и практики буржуазной «массовой культуры». [Текст] / В.П. Шестаков — М. : Искусство, 1988. — 224 с.